

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 167–178. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 167–178. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 811.161.1*373.211

EDN GZNEKL

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-167-178>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДОВ-МИЛЛИОННИКОВ. Часть 1: юг России

Антоненко Наталья Сергеевна, кандидат филологических наук, преподаватель Центра русского языка, Совместный университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь, КНР, nsantonenko98@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6316-8044>

Ильин Дмитрий Юрьевич, доктор филологических наук, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, dilyin99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6387-757X>

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции присвоения топонимов как наименований линейным объектам в городах-миллионниках юга России: Волгограде, Краснодаре и Воронеже. Актуальность исследования обусловлена интенсивной урбанизацией и ростом городов, что приводит к потребности номинации новых объектов. На этот процесс влияют как сложившиеся общероссийские административные практики, так и специфические региональные особенности формирования топонимикона. Основным инструментом анализа выступает система лингвистических кодов, которая позволяет классифицировать топонимы по их проприетивам. Материалом исследования послужили 2287 топонимов, зафиксированных официальными документами в период с 2014 по 2024 г. Выявлены два доминирующих подхода к номинации: инерционный и идеологически-меморативный. Первый характерен для Волгограда и Воронежа, его свойствами является стандартизация и высокая степень повторяемости определенного набора номинаций. Второй проявляется в топонимической системе Краснодара и предполагает присвоение уникальных наименований, свидетельствующих об истории и культуре города. Основные различия проявляются в структуре и составе топонимической системы: для Волгограда характерен избыток нумеративных наименований, для Краснодара – доминирование меморативных личностных композитных топонимов, а для Воронежа – не наименование, а обозначение линейных объектов при помощи математических символов.

Ключевые слова: топонимы, города-миллионники, юг России, урбанизация, лингвистические коды, тенденции номинации, региональная специфика.

Для цитирования: Антоненко Н.С., Ильин Д.Ю. Современные тенденции наименования линейных объектов городов-миллионников. Часть 1: юг России // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 167–178. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-167-178>

Research article

MODERN TRENDS IN NAMING LINEAR OBJECTS IN RUSSIAN CITIES WITH A MILLION POPULATION. Part 1: South

Natalia S. Antonenko, PhD in Philology, joint venture of Moscow State University – Beijing Institute of Technology, Shenzhen, China, nsantonenko98@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6316-8044>

Dmitriy Yu. Ilyin, DSc in Philology, Volgograd State University, Volgograd, Russia, dilyin99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6387-757X>

Abstract. The article is devoted to the current trends in assigning toponyms as names to linear objects in the cities of the south of Russia – Volgograd, Krasnodar and Voronezh. Topicality of the study is due to the intensive urbanisation and urban growth, which leads to the need for the nomination of new facilities. This process is influenced by both established Russian administrative practices and specific regional features of the toponymic system formation. The main analysis tool is a system of linguistic codes that permits to classify toponyms according to their propriatives. The research material consists of 2287 toponyms recorded in official documents in the period from 2014 to 2024. Two dominant approaches to the nomination were identified – inertial and ideological-memorative. The first one is typical for Volgograd and Voronezh, its properties are standardisation and a high degree of a certain set of nominations repetition. The second is manifested in the toponymic system of Krasnodar and involves the assignment of unique names that attest to the history and culture of the city. The main differences are manifested in the structure and composition of the toponym system: Volgograd is characterised by an excess

of enumerative names; Krasnodar, by the dominance of personal memorative composite toponyms; while Voronezh, by the designation of linear objects using mathematical symbols rather than naming.

Keywords: toponyms, million cities, Southern Russia, urbanisation, linguistic codes, naming tendency, regional specifics.

For citation: Antonenko N.S., Ilyin D.Yu. Modern trends in naming linear objects in Russian cities with a million population. Part 1: South. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 167–178. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-167-178>

Урбанизация и рост городов являются общемировой тенденцией, которая в большей или меньшей степени характерна для государств всего земного шара. Российская Федерация не является исключением, хотя и демонстрирует сравнительно невысокие темпы роста доли городского населения (увеличение количества горожан в странах Азии с 1990 по 2020 г. составило 24,4 %, в России – 1,7 %) [Петрушина, Сергеева, Власова, Зюкин: 252]. Важнейшими точками притяжения населения в РФ являются города-миллионники, в которых проживает 19 % всех граждан [Антонюк, Кремер: 318], соответственно, такие муниципальные образования играют важную роль в экономическом развитии региона и обладают существенным потенциалом для дальнейшего роста [Антонюк, Кремер: 318].

Увеличение количества населения не может не привести к росту города и появлению новой застройки, объекты которой нуждаются в номинации: при этом присвоение наименования является процессом, в ходе которого необходимо учесть не только правила и закономерности русского языка, но и специфику населенного пункта. Этот процесс, как отмечают исследователи, должен быть направлен на интересы каждого конкретного города и учитывать особенности его позиционирования, включая создание желаемого образа территории, отражающего как историческое наследие, так и перспективы развития [Городская топонимия: 9]. Отметим, что топонимическая лексика при этом может рассматриваться как ментальный и пространственный ориентир, что обуславливает особенно внимательное отношение к процессу номинации [Соколова Е.Н.].

В статье анализируются топонимы как наименования линейных объектов внутригородской застройки [Подольская: 52], возникшие с 2014 по 2024 г. в городах-миллионниках, расположенных на юге России: Волгограде, Краснодаре и Воронеже. Новые номинации Ростова-на-Дону не рассматриваются, так как в рамках анализируемого периода в городе появилось 11 линейных объектов^{1,2,3,4,5}, что не позволяет сделать вывод об актуальных тенденциях наименования ввиду малочисленности данных.

Цель статьи – установление современных общих и специфических тенденций формирования топонимикона крупных населенных пунктов. Несмотря на то, что топонимические системы отдельных городов регулярно становятся объектом исследова-

ния (см., например, [Верховых; Казакова, Новикова, Ульянцева; Панасюк, Пудовик, Хамзина]), рассматриваются они изолированно. Сопоставление наименований (если оно имеет место) чаще всего проводится между двумя населенными пунктами ([Максимов, Кривичев; Чугаева, Воскресенская; Хохолова, Филиппова]), что не позволяет выявить всеобщих тенденций номинации.

В ходе анализа наименований мы использовали разработанную для Волгограда систему лингвистических кодов [Антоненко: 7] как основу лексико-семантической организации топонимикона города. Лингвистический код номинации, определяемый по положенному в основу проприативу, представляет собой синтез собственно языковых (системно-структурных, словообразовательных и грамматических) и историко-культурных и социально-экономических характеристик топонима. Применительно к Волгограду нами были выделены 26 кодов, которые, как представляется, будут актуальны и для других миллионников. При этом нельзя исключать возможность функционирования в топонимической системе города нового кода, который еще не был зафиксирован нами. Характеристика лингвистических кодов Волгограда приведена в таблице 1.

Источниками исследования послужили официальные документы органов муниципальной власти городов-миллионников, фиксирующие появление наименований внутригородских объектов. Материал исследования составили извлеченные из источников топонимы, общее количество которых составило 2287 единиц. Учитывая разницу в количестве топонимов, возникших в последнее десятилетие в разных городах, соотношение кодов представлено в процентах, что позволяет нивелировать количественную разницу.

Применяемая система лингвистических кодов опирается на принцип множественного кодирования, согласно которому один топоним может актуализировать несколько кодов одновременно и отражать комплекс заложенных в номинацию смыслов. Так, например, номинация проезд *1-й Командорский* отнесена нами и к нумеративному (содержит порядковый номер как дифференцирующий признак), и к профессиональному коду (по проприативу «командор»). Таким образом, количественные данные отражают взаимодействие различных кодов и их частотность в топонимической системе, а не их строгое распределение в зависимости от топонимической основы.

Лингвистические коды Волгограда

Лингвистический код	Характеристика
Локативный	Проприатив – населенный пункт
Меморативный личностный	Увековечивает память исторической фигуры
Меморативный событийный	Связан с конкретным историческим событием
Характеризующий	Характеризует размер, рельеф, конфигурацию, расположение объекта
Гидронимический	Проприатив – гидрообъект
Профессиональный	Номинация связана с обозначением профессионального коллектива или деятельности
Народно-этнический	В основу номинации положено обозначение народности или национальности
Натуралистический растительный	Проприатив указывает на флору
Территориальный	Проприатив – исторически сложившаяся территория
Оронимический	Проприатив – горные вершины или системы
Меморативный групповой	Соотносится с историческим коллективом (например, воинским подразделением)
Условно-символический	Номинация носит абстрактный характер, она не связана с непосредственной характеристикой объекта
Коллективный	В основе номинации – обозначение коллектива, сформированного не по профессиональному признаку
Нумеративный	Годоним содержит порядковый номер объекта в качестве основы номинации или дифференцирующего компонента
Административно-государственный	Проприатив – государство или единица административно-территориального деления
Материально-вещественный	Номинация связана с обозначением материала или вещества
Научно-отраслевой	Название связано с обозначением определенной научной сферы или отрасли
Промышленно-экономический	В основу номинации положено обозначение процесса производства или специфического предмета/объекта
Компасный	Название объекта указывает на сторону света
Погодный	Номинация связана с обозначением погодных явлений или состояний
Описательно-адресный	Название – двучленная номинация, один из компонентов указывает на более крупный, чем улица или площадь, элемент городской застройки (например, поселок Металлургов)
Инсулонимический	Проприатив – архипелаги, острова, полуострова
Объектно-инфраструктурный	Годоним связан с обозначением конкретного предприятия или культурного объекта
Колоративный	Номинация объекта представлена цветообозначающим компонентом
Временной	Годоним связан с обозначением временных интервалов
Спортивный	Номинация связана со спортивной деятельностью человека
Натуралистический зоологический	Проприатив указывает на фауну

Структурная характеристика годонима предполагает определение количества и состава компонентов, входящих в наименование [Забелин; Егорова]. Если номинация однословная, структурная группа определяется по ее частеречной принадлежности. В таком случае наименование может быть адъективным (годоним является именем прилагательным) или субстантивным (годоним – имя существительное). Если же номинация состоит из нескольких компонентов, его структурная группа определяется как композитная.

Волгоград. В период с 2014 до 2024 г. количество новых наименований составило 1132 единицы⁶, что обусловлено в основном присоединением СНТ, расположенных в окрестностях города.

Наиболее частотным лингвистическим кодом для новых номинаций Волгограда становится нумеративный, который составляет 59 % (670 наименований). Это объясняется резким ростом города и тен-

денцией к нумерации объектов, а не наименованию. Большинство адъективных названий фиксируются в источнике как порядковое числительное, выраженное цифровой формой с однобуквенным наращением падежного окончания (улица 25-я). Обозначения порядковым числительным в словесной форме (улица Третья) являются единичными. По всей видимости, подобное разграничение призвано дифференцировать номинации-омофоны, однако это реализуется слабо: в число возникших в последнее десятилетие объектов входит 7 улиц 3-я и две Третья.

Характерной чертой годонимической системы Волгограда становится появление дублируемых нумеративных наименований, состоящих из двух порядковых компонентов: улицы *Восьмая-3*, *9-я квартальная-1* и под. Их возникновение объясняется попыткой дифференциации линейных объектов при помощи еще одного порядкового номера. Однако этот

подход не является результативным: в годонимической системе функционируют номинации *Четвертая-2* и *Четвертая-2*, *Седьмая-3* и *Седьмая-3*. Очевидно, что подобные наименования не выполняют ни одной из функций, которые обычно выделяются у годонимов (см. [Шмелева; Никонов; Суперанская]): номинация не отличает один объект от другого (дифференцирующая или адресная функция), не фиксирует социально значимых смыслов (семиотическая или идеологическая функция), не сообщает информации об объекте (семантическая или дескриптивная функция). Существование таких номинаций обусловлено исключительно необходимостью включить СНТ в черту Волгограда и регламентировать статус застройки как внутригородской. На территории города в указанный период наименования нумеративного кода линейным объектам не присваивались.

Наименования характеризующего кода составляют 27 % (306 наименований), из них 251 годоним включает порядковый компонент. Например, в Волгограде появилась 61 улица *Степная*, разница между которыми заключается только в порядковом номере: *1-я Степная*, *25-я Степная*, *61-я Степная*. Адъективные наименования (55 номинаций), как правило, характеризуют объект с позиции его местоположения или по отношению к другим объектам, что обуславливает их повторяемость в разных СНТ: улица *Крайняя*, улица *Овражная*, улица *Центральная*.

Для ботанического кода (15 %, 175 номинаций) характерна высокая повторяемость ограниченного набора номинаций. Так, в Волгограде фиксируются 14 улиц *Абрикосовая*, 11 улиц *Вишневая* и так далее. Отметим, что подавляющее большинство объектов расположены в разных СНТ и формально не являются дублетами, однако подобная повторяемость позволяет сделать вывод о малой вариативности наименований кода.

Наименования локативного кода составляют 14 % (153 номинации), при этом две трети номинаций кода обнаруживают порядковый компонент. Это связано с включением в черту города СНТ, в котором расположены 109 улиц *Винновская*. Оставшиеся наименования связаны с российскими городами, расположенными по всей территории страны: улицы *Мисхорская*, *Элистинская*, *Ижевская*.

Аналогичная ситуация складывается с номинациями материально-вещественного кода, где из 65 наименований (6 %) 35 являются композитными и включают в свой состав порядковый номер (улицы *1-я Алюминиевая*, *2-я Алюминиевая*, *35-я Алюминиевая*). Номинации остальных объектов, как правило, связаны с драгоценными и полудрагоценными металлами и камнями (улицы *Золотая*, *Платиновая*, *Опаловая*).

Наименования условно-символического кода составляют 4 % (42 годонима): улицы *Родная*, *Дружная*,

Образцовая. В составе этого кода отсутствуют наименования с порядковым компонентом, что позволяет годонимам выполнять все свойственные им функции.

Наименования личностного меморативного кода составляют 3,5 % (40 номинаций). Подавляющее большинство таких годонимов связано с именами участников Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы. Так, с 2014 г. в городе появились улицы им. *Зайцева*, *Степыкиной*, *Кортюева*. Другая особенность этого кода связана с тенденцией увековечивания имен знаменитых уроженцев Сталинграда, Волгограда и области или людей, совершивших существенный вклад в развитие города: улица им. *Лячина*, названная в честь командира подводной лодки «Курск», уроженца Сталинградской области; улица им. *Солнечникова*, ценой жизни спасшего солдат во время учений и долгое время жившего в Волжском; улица им. *Иниакова профессора*, доктора экономических наук, ректора Волгоградского государственного университета с 1995 по 2014 г.

17 номинаций кода из 40 являются композитными, что объясняется стремлением указать на конкретную историческую фигуру и избежать некорректного толкования. В некоторых случаях такие наименования содержат в себе имя и фамилию увековечиваемой персоналии (проезд им. *Ивана Волкова* при уже существующей в городе улице им. *Волкова*), в других же – указание на звание или род деятельности (улицы им. *Химины гвардии красноармейца*, *Добрушина гвардии полковника*).

Все линейные объекты, чьи названия относятся к личностному меморативному коду, расположены на территории, длительное время входящей в черту города, что является следствием коммодификации как повышения социальной ценности участков городского ландшафта [Соколова Т.П.: 10], а также еще одним способом подчеркнуть уважительное отношение к увековечиваемым персоналиям.

Наименования профессионального кода составляют 2 % (22 номинации). В рамках рассматриваемого периода возникающие номинации являются уникальными, однако отмечается повторяемость и актуальность определенных наименований, разделенных хронологически. Так, на данный момент в Волгограде отмечены две улицы *Автомобилистов* и *Слесарная*, в обоих случаях один годоним возникает еще в советское время, второй – в 2020 г. на территории СНТ. Это свидетельствует о сохранении традиции наименования и использовании номинаций, которые уже встроены в систему, в ходе присвоения названий новым объектам.

Номинации компасного кода составляют 1,7 %. Из 20 наименований кода 19 являются композитными и содержат в своей структуре порядковый компонент: улицы *1-я Южная*, *2-я Северная* и под. Един-

ственным исключением является название улицы *Восточная*, которое возникает в результате включения в черту города одного из поселков. Несмотря на отсутствие порядкового компонента, назвать этот годоним уникальным нельзя: он является четвертым таким наименованием в годонимической системе города.

Колоративный код (16 наименований, 1,4 %) представлен малым репертуаром наименований. Так, с 2014 г. в городе появляются 5 улиц *Малиновая* и 6 улиц *Сиреневая* (отнесены и к ботаническому коду), уникальным является название улицы *Белая*.

Номинации фаунистического (улицы *Воробьиная*, *Дроздовая*, *Беркутовая*) и гидронимического (улицы *Ишимская*, *Ильменская*, *Деснянская*) кодов составляют по 1,1 % и представлены 13 номинациями каждый. В составе обоих кодов отсутствуют комбинированные наименования, все годонимы являются уникальными.

Погодный, коллективный, административно-государственный, временной, оронимический, спортивный, инсулонимический, описательно-адресный коды представлены единично.

Таким образом, для Волгограда характерны следующие черты: избыток нумеративных номинаций, что влияет и на состав других кодов; повторяемость ограниченного набора номинаций, что особо ярко проявляется в характеризующем, ботаническом и колоративном кодах; пietet в отношении наименований меморативного личностного кода, которые являются немногочисленными, уникальными и расположенными в городской черте.

Краснодар. В период с 2014 до 2024 г. количество линейных объектов Краснодара увеличилось на 578 единиц⁷.

Для города характерно присвоение объектам тематически схожих наименований. Например, в 2018 г. 14 объектам были присвоены имена героев Первой мировой войны (улицы им. *Федора Русанова*, *Льва Ковалева*) и 10 – названия, связанные с Грецией (улицы *Критская*, *Родосская*).

Наиболее востребованными наименованиями становятся номинации меморативного личностного кода (49 %, 286 годонимов), в основном связанные с уроженцами города, что подчеркивает региональную идентичность и историческую значимость Краснодара. 109 наименований этого кода связаны с именами участников Первой мировой войны (улица им. *Созонта Никитенко*), восстановления конституционного порядка в Чечне (улица *Ю.Н. Якименко*), военной операции в Сирии (улица им. *Героя Романа Филипова*), специальной военной операции на Украине (улица им. *Н.Э. Гаджимагомедова*). 77 названий присвоены улицам в честь героев Великой Отечественной войны (улицы им. *Василия Дробязко*, *Василия Огненого*), что свидетельствует о значимо-

сти этого исторического события для общественно-го сознания. Отличающими годонимикон Краснодара и Волгограда чертами является появление в первом из них номинаций в честь канонизированных святых (улицы им. *Митрополита Исидора (Кириченко)*, *Св. Александра Флегинского*) и политических деятелей (улицы им. *М.М. Шапиро*, *Мурата Ахеджака*).

Как видно из приведенных примеров, комбинированные наименования существенно превосходят субстантивные (278 и 4 соответственно) и неравномерно распределяются по четырем подтипам:

- номинация содержит имя и фамилию персоналии (улица им. *Владимира Жириновского*) с полным указанием имени или инициальным обозначением (улицы им. *Владимира Жириновского*, *А.А. Присеко*);

- в состав годонима входят фамилия и профессия или род деятельности исторической фигуры (улица им. *Академика Федорова*);

- название проезда или переулка содержит порядковый номер и фамилию персоналии, иногда с инициальным обозначением имени и отчества (проезды *6-й им. Лаперуза*, *1-й им. Гроссу Е.Ф.*);

- наименование объекта включает в себя имя, фамилию и профессию или причину увековечивания персоналии (улицы им. *Краеведа Соловьева В.А.*, *Героя Российской Федерации Виктора Казанцева*, *Генерала Петрова И.Т.*).

Все приведенные выше модели образования годонимов призваны дифференцировать как линейные объекты между собой, так и исторические фигуры, чьи имена присвоены улицам и переулкам, однако на практике это реализуется не всегда: в городе существуют улицы им. *Героя Богданченко* и *Богданченко С.Н.*, названные в честь одного человека. Неоднозначным решением представляется присвоение объекту и имени персоналии (зачастую с инициальным обозначением), и порядкового номера, что нивелирует меморативную функцию наименования. Более того, многокомпонентное наименование нельзя назвать удобным для использования.

Номинации нумеративного кода составляют 25 % (143 номинации). Необходимо отметить большую упорядоченность таких наименований в Краснодаре по сравнению с Волгоградом: во-первых, все наименования являются уникальными, что обеспечивается разными порядковыми компонентами; во-вторых, номинации четко распределяются по отдельным кварталам и формируют своеобразные годонимические кластеры, в которых есть основное наименование и «ответвления», содержащие порядковый номер. Именно так складывается ситуация с номинациями «морского» квартала, в котором улицы названы в честь адмиралов или указывают на морские профессии: перпендикулярно улице *Ко-*

мандорской проходят 7 номерных проездов (1-й Командорский и т. д.), улице им. Лаперуза параллельны 6 проездов (1-й им. Лаперуза и т. д.). Номинации этого кода, в отличие от волгоградских, выполняют необходимые функции годонимов.

Ярко выражена региональная специфика и в наименованиях локативного кода (17 %, 99 номинаций). Большая часть годонимов кода связаны с населенными пунктами Краснодарского края (улицы *Варениковская, Каневская, Староминская*), однако в городе появляются улицы *Афинская, Тбилисская, Шипкинская*. Как и в случае Волгограда, среди наименований распространены композитные наименования с порядковым номером (проезды *1-й Тбилисский, 4-й Рязанский, 3-й Апшеронский*), однако их существенно меньше: треть наименований кода в Краснодаре против двух третей в Волгограде.

Аналогичное процентное соотношение актуально для годонимов характеризующего кода (8 %, 44 единицы): если в Краснодаре треть номинаций включает в себя порядковый компонент (проезды *1-й Якорный, 2-й Якорный*), то в Волгограде таких названий две трети.

Номинации административно-государственного кода составляют 6 % (38 названий). Отметим, что в годонимической системе Волгограда появление таких названий является единичным. Характерной чертой этого кода в случае Краснодара остается большое количество наименований с порядковым компонентом: 26 годонимов (улица *1-я Ямальская*, проезд *5-й Чукотский*).

Ситуация с наименованиями профессионального кода (6 %, 38 номинаций) во многом аналогична волгоградской. Номинации, появившиеся в последнее десятилетие, в большинстве являются уникальными и не включают в свою структуру порядковый компонент. Исключением являются улицы *Строители*: в период с 2014 до 2024 г. в городе появились два одноименных объекта, при этом уже существующие улица и бульвар с таким же названием сохранились в годонимической системе Краснодара.

Наименования условно-символического кода составляют 4 % (22 единицы). Необходимо отметить, что в случае Краснодара в состав кода входят номинации с порядковым номером (проезды *1-й Триумфальный, 2-й Триумфальный*), что не было характерно для Волгограда.

Номинации гидронимического кода составляют 4 % (22 наименования) и, аналогично ряду других кодов, отражают региональную специфику города. Проприативом ряда номинаций краснодарских улиц являются водные объекты края: улицы *Темерницкая, Челбасская, Ахтанизовская*. Необходимо, однако, отметить, что в случае этого кода «неместных» наименований существенно больше: улицы *Невская,*

Баргузинская, Эгейская. Композитные наименования малочисленны (переулок *1-й Эгейский*).

Региональной спецификой лишены номинации инсулонимического кода (3 %, 17 наименований): улицы *Критская, Валаамская*. Характерным свойством кода является существенное превалирование композитных номинаций с порядковым номером над адъективными: 12 и 5 соответственно (проезд *1-й Валаамский*).

Единично представлены ботанический, материально-вещественный, объектно-инфраструктурный, оронимический, зоологический, погодный, территориальный, коллективный, меморативный групповой и событийный коды. Номинации компасного, колоративного, описательно-адресного, временного, спортивного кодов, характерные для годонимической системы Волгограда, являются неактуальными для Краснодара.

Таким образом, для Краснодара характерны кластерное присвоение номинаций и выраженная региональная специфика для многих указанных выше лингвистических кодов. Востребованность нумеративного кода характерна для обоих городов, однако в случае Краснодара его использование более упорядочено.

Различия в составе лингвистических кодов разных городов объясняются не только современными тенденциями присвоения номинаций, но и историей формирования годонимических систем. Ярким примером этого может служить описательно-адресный код: Волгоград, образованный в результате соединения разрозненных поселков, обнаруживает такие наименования и на современном этапе развития, так как продолжает срастаться (улицы *Второй участок, Конный двор* – фактически реликты некогда существовавших поселков). Краснодар подобной спецификой не обладает, описательно-адресный код не представлен.

Воронеж. Количество улиц и переулков Воронежа с 2014 по 2024 гг. увеличилось на 577 единиц^{8,9,10}.

Наиболее востребованным лингвистическим кодом, как и в случае Волгограда, оказывается нумеративный: 45 % (263 годонима). Аналогично рассмотренным выше городам в составе кода обнаруживаются разные со структурной точки зрения номинации, исключительно региональной чертой становится большое количество названий, представленных цифровыми символами (улицы *4, 5, № 13, № 15*). Подобный ход оправдан с прагматической точки зрения: когда необходимо присвоить наименования большому количеству объектов, обоснованной представляется нумерация, что связано с предельной лаконичностью и удобством использования таких номинаций.

Парадоксальность воронежского кода подчеркивается наличием улиц *0* и улицы *19а*, появившихся уже после присвоения наименования объекту *1*, а также

19 и 20. Другой характерной чертой кода становится избыточность номенклатурных терминов в структуре номинации. Так, в ряде случаев в состав композитного наименования входят сразу два номенклатурных термина (улица *1 линия*, улица *Первый проезд*).

Особенности характеризующего кода Воронежа (120 номинаций, 21 %) во многом совпадают со свойствами волгоградского и представленными наименованиями. Во-первых, большое количество номинаций кода включают в свою структуру порядковый компонент (улицы *11-я Садовая*, *10-я Железнодорожная*). Во-вторых, адъективные годонимы обнаруживают схожий репертуар номинаций. Так, за последнее десятилетие в Воронеже на территории разных СНТ появляются улицы *Крайняя*, улицы *Лесная*, по 1 проезду и переулку *Лесной*, улицы *Центральная*.

Номинации ботанического кода составляют 15 % (85 единиц). В составе кода, как и в случае предыдущего, обнаруживается небольшой репертуар наименований: 7 улиц *Березовая*, 8 улиц *Вишневая*, 5 улиц *Грушевая* и т. д. Напомним, что ботанический код обладал аналогичными характеристиками и для годонимической системы Волгограда, при этом совпадает даже процент таких номинаций для обоих городов.

Меморативный личностный код (7 %, 38 наименований) представлен в основном именами персоналий, напрямую связанных с городом, но в отличие от Краснодара и Волгограда наибольшее количество номинаций увековечивает память не героев войн, а ученых: геолога и геоморфолога А.А. Борзова, изобретателя дуговой сварки Н.Г. Славянова, историка и этнографа Н.И. Второва. Улицы, названные в честь героев Великой Отечественной войны, единичны: улицы им. *Генерала Грибкова*, *Генерала Попова*. Если учесть, что в Воронеже в 2017 г. находилось 1544 улицы¹¹, из них в честь героев войны к 2015 г. было названо 76¹², можно предположить, что традиции присвоения имен героев Великой Отечественной войны в городе не сформировалось.

Наименования условно-символического кода составляют 5 % (26 годонимов), при этом ограниченность и повторяемость используемых основ (3 улицы *Декоративная*, 2 улицы *Дружбы*, 2 улицы *Новая*, 3 улицы *Тихая*) существенно отличает воронежский код от волгоградского и краснодарского, где наблюдается большее разнообразие.

Номинации профессионального кода составляют 3 % (19 единиц), при этом наблюдаемая для Волгограда и Краснодара тенденция присвоения новому объекту уже существующего и привычного наименования характерна и для Воронежа. Так, улицы *Строительная* расположены в СНТ «Дон» и Коминтерновском районе; улица *Авиационная*, расположенная в СНТ «Садовод», совпадает с номинацией объ-

екта в Центральном районе; улицы *Текстильщиков* находятся в СНТ «Текстильщик» и Коминтерновском районе.

Наименования локативного кода составляют 3 % (16 номинаций), а их региональная окрашенность сближает этот код с краснодарским. Так, в городе появляются переулки *Эртильский*, *Подгорненский*, улица *Нижнедевицкая*, названные в честь населенных пунктов Воронежской области. Необходимо, однако, отметить, что такие номинации не формируют код полностью: примерно половину составляют годонимы, связанные с городами всей России (улицы *Тобольская*, *Тверская*, *Тюменская*). Отличительная черта этого кода в сопоставлении с годонимическими системами Волгограда и Краснодара заключается в отсутствии композитных наименований, а также слабом отражении региональных особенностей населенного пункта [Разумов: 59].

Номинации колоративного кода составляют 2 % (14 годонимов). Как и в случае Волгограда, для кода характерна высокая частотность ограниченного набора названий (например, по 4 улицы *Малиновая* и *Сиреневая*), что свидетельствует об их стандартности и востребованности.

Единично представлены названия объектно-инфраструктурного, компасного, погодного, коллективного, описательно-адресного, материально-вещественного, инсулонимического, гидронимического, меморативного группового, административно-государственного, территориального и спортивного кодов.

Таким образом, годонимическая система Воронежа обнаруживает большое количество сходств с годонимической системой Волгограда, при этом совпадает не только востребованность отдельных кодов (как, например, в случае лидирующего нумеративного), но и их характеристики, что особенно ярко проявляется в номинациях ботанического и колоративного кодов. Причина этого заключается в общих тенденциях роста города, заключающихся во включении окрестных территорий в черту города.

Распределение наименований лингвистических кодов представлено на рисунке 1.

Как видно из приведенной диаграммы, наиболее востребованными для всех проанализированных годонимических систем являются нумеративный, характеризующий, меморативный личностный, профессиональный коды. Причиной этого является универсальный характер таких наименований. Ботанический, локативный, условно-символический коды являются востребованными для годонимических систем всех городов. Остальные коды, как правило, представлены существенно меньшим количеством номинаций, но именно они формируют специфический набор наименований, присущих тому или иному городу.

Таким образом, все проанализированные годонимические системы обладают своими характерными чертами:

- для Волгограда это избыток наименований нумеративного кода и функционирование номинаций дубль-нумеративной модели, которые не выполняют ни одной из функций годонима, а также дифференциация выбора годонима в зависимости от местоположения, что сопряжено с повышением социального статуса объекта;

- для Краснодара характерной чертой является преобладание номинаций меморативного личностного кода, которые чаще являются композитными, чем однословными, а также присвоение тематически схожих наименований целым кварталам. Краснодар является единственным из рассмотренных городов, где линейные объекты называются в честь канонизированных святых и служителей церкви;

- годонимической системе Воронежа присуща номинация линейных объектов при помощи отдельных символов, при этом названия напрямую отражают порядок возникновения улиц, следствием чего становится появление улиц *0* и *19a*. Меморативный личностный код востребован слабо, при этом наименования практически не связаны с именами героев и участников Великой Отечественной войны, что может являться следствием несформированной традиции.

Проведенный анализ позволяет говорить о существовании двух различных моделей формирования годонимикона, обусловленных специфическими административно-территориальными и социокультурными условиями развития города. Для городов, где рост происходит главным образом за счет включения ранее обособленных товариществ (Волгоград, Воронеж), характерно резкое доминирование нумеративного кода как основного инструмента дифференциации объектов, а также высокая клишированность и низкая вариативность проприативов, что приводит к генерации большого количества нейтральных и не выполняющих семиотическую функцию наименований. Такую модель, в рамках которой наследуется и тиражируется ограниченный номинативный репертуар, условно можно назвать инерционной.

Необходимо, однако, отметить, что инерционная модель характеризует не исконную номинативную политику города как такового, а является следствием его механического роста за счет присоединения СНТ. Инерция и клишированность изначально присущи локальной, периферийной номинативной практике самих товариществ, где набор названий, как показывает исследование, крайне ограничен. При включении в городскую черту эта номинативная масса пассивно наследуется городом, порождая на уровне общегородской системы эффект

массовой повторяемости и семиотической нейтральности наименований. Годонимикон в этом случае отражает не городскую традицию именования или его культуру, а историю его административно-территориального роста.

Для Краснодара, расширение территории которого идет более планомерно, характерен другой подход, который можно назвать идеологически-меморативным. Формирование новых наименований в этом случае носит не унаследованный, а скорее проектный характер, в ходе которого доминирует не тиражирование шаблонов, а сознательный отбор номинаций, конструирующий определенный образ города. Годонимикон в этом случае становится инструментом политики памяти и формирования региональной идентичности, а не отражением административных процессов.

Общими для рассмотренных городов являются следующие тенденции:

- усиление региональной специфики номинаций, проявляющаяся в годонимах разных лингвистических кодов;

- высокая степень актуальности нумеративного кода, годонимы которого если не являются наиболее востребованными, то стабильно участвуют в формировании номинаций;

- меморативный личностный код пополняется в основном именами героев войн или представителей мирных профессий, другие номинации являются единичными;

- увековечивание памяти исторических фигур, совершивших значимый поступок в недавнем прошлом (ярким примером этого являются улицы, названные в честь участников СВО, появившиеся во всех рассмотренных городах).

Таким образом, проведенный анализ наименований линейных объектов городов, население которых превышает миллион человек, позволил обозначить общеязыковые процессы и специфические черты регионального языка в процессе формирования годонимической системы населенных пунктов и охарактеризовать частотные лингвистические коды, используемые при именовании внутригородских линейных объектов.

Примечания

¹ Об установке мемориальных досок, памятников, присвоении наименований элементам улично-дорожной сети города Ростова-на-Дону: постановление администрации города Ростова-на-Дону от 13.05.2021 № 392. URL: <https://rostoblpravo.ru/postanovlenie/2021/05/13/n-392/> (дата обращения: 03.09.2025).

² О присвоении наименования элементу улично-дорожной сети города Ростова-на-Дону: поста-

новление администрации города Ростова-на-Дону от 13.05.2022 № 472. URL: <https://rostov-gov.ru/doc/90171> (дата обращения: 03.09.2025).

³ О присвоении наименований элементам улично-дорожной сети города Ростова-на-Дону, установке бюста и мемориальной доски: постановление администрации города Ростова-на-Дону от 15.03.2024 № 242. URL: <https://rostov-gorod.ru/upload/iblock/201/j03r2z4f7xx3f9ve2bbf0nlpsjnp8uq6/-103941711.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).

⁴ Об установке памятника, бюста, мемориальных досок, присвоении почетных имен, присвоении наименований элементам улично-дорожной сети города Ростова-на-Дону: постановление администрации города Ростова-на-Дону от 15.07.2021 № 611. URL: <https://rostoblpravo.ru/postanovlenie/2021/07/15/n-611/> (дата обращения: 03.09.2025).

⁵ Об установке мемориальных досок и присвоении наименований элементам улично-дорожной сети города Ростова-на-Дону: постановление администрации города Ростова-на-Дону от 28.07.2022 № 781. URL: <https://rostov-gov.ru/doc/90424> (дата обращения: 03.09.2025).

⁶ Об утверждении Общегородского перечня наименований элементов улично-дорожной сети и элементов планировочной структуры городского округа город-герой Волгоград: постановление администрации города Волгограда от 10 октября 2011 года: (с изм. от 08.07.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446506494> (дата обращения: 09.09.2025).

⁷ Документы городской Думы Краснодара. URL: <https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/> (дата обращения: 03.09.2025).

⁸ Об утверждении реестра наименований элементов планировочной структуры и элементов улично-дорожной сети городского округа город Воронеж: постановление администрации городского округа город Воронеж от 14.01.2002 № 52 (ред. от 20.03.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/440510318> (дата обращения: 03.09.2025).

⁹ О наименовании и переименовании элементов улично-дорожной сети на территории НСТ «Сувенир» в Железнодорожном районе городского округа город Воронеж: постановление администрации городского округа город Воронеж от 28.02.2024 № 232. URL: https://www.voronezh-city.ru/administration/normative_base/detail/48234/ (дата обращения: 03.09.2025).

¹⁰ О наименовании вновь образуемых элементов улично-дорожной сети на территории городского округа город Воронеж: постановление администрации городского округа город Воронеж от 29.11.2024 № 1561. URL: https://voronezh-city.gosuslugi.ru/netcat_files/449/2223/1561.pdf (дата обращения: 03.09.2025).

¹¹ Улицы России. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2017/streets> (дата обращения: 03.09.2025).

¹² Воронежские улицы именами героев войны. URL: <https://dailymoscow.ru/voronez/1767-voronezskie-ulicy-imenami-geroev-voiny> (дата обращения: 03.09.2025).

Список литературы

Источники

Подольская – Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1978. 200 с.

Исследования

Антоненко Н.С. Годонимическая система Волгограда: структурно-словообразовательные и семантические особенности (на материале картографических и документированных источников XX – начала XXI вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2024. 26 с.

Антонюк В.С., Кремер Д.В., Корниенко Е.Л. Экономический потенциал ускоренного развития муниципальных образований: теоретические и методические аспекты // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 318–322.

Верховых Л.Н. Тенденции переименования географических объектов как отражение истории и культуры региона (на примере урбанонимии города Борисоглебска Воронежской области) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2025. № 1 (56). С. 104–109.

Городская топонимия: современная политика и практика именования: монография / М.В. Голомидова, Р.В. Разумов, А.В. Дмитриева и др.; под ред. М.В. Голомидовой, С.О. Горяева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 216 с.

Егорова Л.В. Опыт сопоставительного исследования годонимикона двух республик Поволжья (Чувашии и Марий Эл): дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2018. 184 с.

Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия. Структурно-семантический анализ топонимической системы: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2007. 202 с.

Казакова А.Ю., Новикова О.В., Ульяновцева А.С. Городская среда как хранилище исторической памяти (на примере годонимов г. Калуги) // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 3 (55). С. 157–169.

Максимов Ю.И., Кривичев А.И. Арктика в названиях улиц Москвы и Санкт-Петербурга // Жизнь Земли. 2020. Т. 42, № 1. С. 54–66.

Никонов В.А. Введение в топонимику. Москва: Изд-во ЛКИ, 2011. 184 с.

Панасюк М.В., Пудовик Е.М., Хамзина Д.А. Природные годонимы Казани // Географический вестник. 2024. № 2 (69). С. 190–199.

Петрушина О.В., Сергеева Н.М., Власова О.В., Зюкин Д.А. Влияние урбанизации на социально-экономическое развитие региона // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 3. С. 251–254.

Разумов Р.В. Региональные особенности систем урбанонимов (на примере Воронежской области) // Ономастический вестник. 2025. № 1. С. 56–60.

Соколова Е.Н. Ономастическое пространство древнерусских памятников письменности Киевской Руси: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2010. 39 с.

Соколова Т.П. Коммодификация топонимии современной Москвы в социолингвистическом аспекте // Социолингвистика. 2022. № 3 (11). С. 9–26.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Москва: Наука, 1973. 367 с.

Хохолова И.С., Филиппова В.В. Культурный ландшафт северных городов Якутии: языковой и политический контекст // Социолингвистика. 2024. № 4 (20). С. 85–105.

Чугаева В.С., Воскресенская И.В. Лингвистический ландшафт Новороссийска и Белгорода через призму рекламы, урбанонимов, эргонимов // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 2 (49). С. 381–398.

Шмелева Т.В. Советское наследие в новгородской топонимии // Советская культура в современном социопространстве России: трансформации и перспективы. Екатеринбург: [б. и.], 2008. С. 1–20. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1797/2/Part2%202008-28.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).

References

Antonenko N.S. *Godonimicheskaja sistema Volgograda: strukturno-slovoobrazovatel'nye i semanticheskie osobennosti (na materiale kartograficheskikh i dokumentirovannykh istochnikov XX – nachala XXI v.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Hodonymic System of Volgograd: Structural, Word-formation and Semantic Features (Based on Cartographic and Documentary Sources of the 20th – early 21st centuries): PhD thesis, summary]. Volgograd, 2024, 26 p. (In Russ.)

Antoniuk V.S., Kremer D.V., Kornienko E.L. *Ekonomicheskii potentsial uskorenogo razvitiia munitsipal'nykh obrazovani: teoreticheskie i metodicheskie aspekty* [The economic potential of accelerated development of municipalities: theoretical and methodological aspects]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 2018, no. 12, pp. 318–322. (In Russ.)

Chugaeva V.S., Voskresenskaia I.V. *Lingvisticheskii landschaft Novorossiiska i Belgoroda cherez prizmu reklamy, urbanonimov, ergonimov* [The linguistic landscape of Novorossiysk and Belgorod through the prism of advertising, urbanonyms, ergonyms]. *Teoriia iazyka i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Theory of Language

and Intercultural Communication], 2023, no. 2 (49), pp. 381–398. (In Russ.)

Egorova L.V. *Opyt sopostavitel'nogo issledovaniia godonimikona dvukh respublik Povolzh'ia (Chuvashii i Marii El): dis. ... kand. filol. nauk* [An Experience of Comparative Study of the Hodonymicon of Two Republics of the Volga Region (Chuvashia and Mari El): PhD thesis]. Cheboksary, 2018, 184 p. (In Russ.)

Gorodskaja toponimiia: sovremennaja politika i praktika imenovaniia: monografiia [Urban Toponymy: Modern Naming Policy and Practice: monograph], M.V. Golomidova, R.V. Razumov, A.V. Dmitrieva et al., ed. by M.V. Golomidova, S.O. Gorjaev. Ekaterinburg, Ural. un-t Publ., 2023, 216 p. (In Russ.)

Kazakova A.Iu., Novikova O.V., Ul'iantseva A.S. *Gorodskaja sreda kak khranilishche istoricheskoi pamiaty (na primere godonimov g. Kalugi)* [Urban environment as a repository of historical memory (on the example of godonyms of Kaluga)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii* [Economic and social problems of Russia], 2023, no. 3 (55), pp. 157–169. (In Russ.)

Khokholova I.S., Filippova V.V. *Kul'turnyi landschaft severnykh gorodov Iakutii: iazykovo i politicheskii kontekst* [Cultural Landscape of the Northern Cities of Yakutia: Linguistic and Political Context]. *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics], 2024, no. 4 (20), pp. 85–105. (In Russ.)

Maksimov Iu.I., Krivichev A.I. *Arktika v nazvaniakh ulits Moskvy i Sankt-Peterburga* [The Arctic in Names of Streets of Moscow and Saint Petersburg]. *Zhizn' Zemli* [Life of the Earth], 2020, no. 1, pp. 54–66. (In Russ.)

Nikonov V.A. *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to Toponymy]. Moscow, LKI Publ., 2011, 184 p. (In Russ.)

Panasiuk M.V., Pudovik E.M., Khamzina D.A. *Prirodnye godonimy Kazani* [Natural Hodonyms of Kazan]. *Geograficheskii vestnik* [Geographical bulletin], 2024, no. 2 (69), pp. 190–199. (In Russ.)

Petrushina O.V., Sergeeva N.M., Vlasova O.V., Ziu-kin D.A. *Vliianie urbanizatsii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regiona* [The Impact of Urbanization on the Socio-Economic Development of the Region]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhoziaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], 2023, no. 3, pp. 251–254. (In Russ.)

Razumov R.V. *Regional'nye osobennosti sistem urbanonimov (na primere Voronezhskoi oblasti)* [Regional Features of Urbanonymic Systems (Using the Example of the Voronezh Region)]. *Onomasticheskii vestnik* [Onomastic Bulletin], 2025, no. 1, pp. 56–60. (In Russ.)

Sokolova E.N. *Onomasticheskoe prostranstvo drevnerusskikh pamiatnikov pis'mennosti Kievskoi Rusi: avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk* [Onomastic space of the ancient Russian monuments of writing of Kievan Rus: DSc thesis, summary]. Cheliabinsk, 2010, 39 p. (In Russ.)

Sokolova T.P. *Kommodifikatsiia toponimii sovremennoi Moskvy v sotsiolingvisticheskom aspekte* [Commodi-

fication of the Toponymy of Modern Moscow in the Sociolinguistic Aspect]. *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics], 2022, no. 3 (11), pp. 9–26. (In Russ.)

Shmeleva T.V. *Sovetskoe nasledie v novgorodskoi godonimii* [Soviet legacy in Novgorod godonymy]. *Sovetskaia kul'tura v sovremennom sotsioprostranstve Rossii: transformatsii i perspektivy* [Soviet culture in the modern social space of Russia: transformations and prospects]. Ekaterinburg, 2008, pp. 1–20. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1797/2/Part2%202008-28.pdf> (access date: 03.09.2025). (In Russ.)

Superanskaia A.V. *Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo* [General Theory of Proper Names]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 364 p. (In Russ.)

Verkhovyykh L.N. *Tendentsii pereimenovaniia geograficheskikh ob"ektov kak otrazhenie istorii i kul'tury regiona (na primere urbanonimii goroda Borisoglebska Voronezhskoi oblasti)* [Trends in Renaming Geographi-

cal Objects as a Reflection of the History and Culture of the Region (on the Example of Urbanonymy of the City of Borisoglebsk, Voronezh Region)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki* [Actual issues of modern philology and journalism], 2025, no. 1 (56), pp. 104–109. (In Russ.)

Zabelin N.Yu. *Moskovskaia gorodskaya toponimiia. Strukturno-semanticheskii analiz toponimicheskoi sistemy: dis. kand. filol. nauk* [Moscow City Toponymy. Structural and Semantic Analysis of the Toponymic System: PhD thesis]. Moscow, 2007, 202 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 26.01.2026; принята к публикации 27.01.2026.

The article was submitted 17.11.2025; approved after reviewing 26.01.2026; accepted for publication 27.01.2026.